

Сантья Сюэсинь, разумеется, не хотела отдавать Ёриити свой рисовый шарик. Пусть у неё был в запасе ещё один, который можно было съесть после уроков, но она просто не желала идти на поводу у этого отвратительного мага.

Ещё её беспокоило другое: если он маг, то зачем пришёл сюда преподавать и стал её учителем? Неужели он тоже узнал, что одна из частей Юэсямянъ находится в Риккай?

— Коносукэ, если Годзё Сатору первым доберётся до одной из частей Юэсямянъ, это будет считаться провалом моего задания? — спросила она.

В конце концов, он маг, он гораздо лучше чувствует колебания проклятий, да и к тому же он Сильнейший маг, чьи способности недостижимы для обычных людей. Если он заполучит Юэсямянъ раньше неё, это вполне закономерно.

— Считаться будет, — быстро ответил Коносукэ.

— Тогда просто объяви мне о провале задания, — пробормотала Сюэсинь, чувствуя полное опустошение.

— Будучи такой сильной Альфой, как можно так легко сдаваться? Предупреждаю тебя: если продолжишь в том же духе, никогда не найдёшь себе Омегу.

— И что ты предлагаешь мне делать?

— Сотрудничай с ним. Если вы вместе найдёте Юэсямянъ, задание не будет считаться проваленным. Как я и советовал ранее, обучение магии у господина Годзё поможет тебе быстрее справиться с задачей.

— Я... я ещё подумаю.

Годзё Сатору на кафедре не торопил её. Он лишь с полуулыбкой наблюдал за ней, ожидая, когда она покорно сдастся и отдаст рисовый шарик.

Дело было не в том, что он был мелочным. Вчерашний инцидент, когда она спровоцировала у себя раннюю течку, уже можно было считать исчерпанным. Ему просто доставляло удовольствие наблюдать, как эта девчонка попадает впросак. Это забавляло его и делало однообразную жизнь чуть менее скучной.

Сюэсинь глубоко вздохнула, напоминая себе, что за избиение учителя в классе можно угодить за решётку. Нельзя позволить этому мерзавцу разрушить её будущее, поэтому она всё же встала и отнесла свой с таким трудом добытый завтрак на кафедру.

— Отлично. В следующий раз, Сюэсинь, не нарушай правила и не ешь во время урока, — Годзё Сатору улыбнулся почти по-злодейски, словно говоря: «Полюбуйся, как твой завтрак собирает пыль на кафедре».

Сюэсинь заскрипела зубами от злости. Ей уже хотелось выпустить феромоны, чтобы проучить его — настолько он был невыносим.

— Ха, стоит ли так убиваться? Всего лишь рисовый шарик, какая низость, — насмешливо бросил Акутагава, когда она вернулась на своё место.

— Я не виню тебя, ты просто не был закалён тяготами социалистического воспитания, — Сюэсинь посмотрела на него с жалостью, словно на непутёвого внука.

Акутагава: ...Как же хочется её ударить.

— Сюэсинь, если хочешь, я угощу тебя другим завтраком после урока, — Ёриити стало жаль её. Было действительно печально видеть, как сильная Альфа, привыкшая верховодить в классе, докатилась до того, что не может позволить себе даже рисовый шарик.

Ему казалось, что Сюэсинь сегодня утром стала какой-то другой, но он не мог понять, в чём именно заключалась перемена.

— О-о, Ёриити, ты настоящий святой человек!

— Постоянно раздавать другим звание святого — это уже ни в какие ворота, — снова вставил Акутагава.

— ... — Маленький бешеный пёс, ну хватит уже! Где я перешла тебе дорогу, чтобы ты цеплялся к каждому моему слову?

— Сантья Сюэсинь, зайди ко мне в кабинет.

Урок математики наконец закончился, но не успела Сюэсинь перевести дух, как с кафедры раздался голос Годзё, подобный голосу демона. Сюэсинь погладила свой пустой живот, понимая, что даже сильная Альфа не может бороться с голодом.

Она поплелась вслед за Годзё в кабинет, опустив голову и надув губы. Она даже смотреть на него не хотела.

— Сюэсинь, твои оценки по математике... они вечно болтаются в районе восьми-десяти баллов. Что скажешь в своё оправдание? — Годзё сел за рабочий стол, отпил немного горячего молока и не спеша задал вопрос.

— Гр-р-р...

Не успела Сюэсинь открыть рот, как её живот предательски заурчал. Она смущённо прикрыла его рукой, а Годзё лишь насмешливо приподнял бровь.

— Учитель, можно я сначала позавтракаю, а потом мы обсудим мои успехи в математике? — наконец не выдержала она и жалобно подняла руку.

В этот момент еда была единственным, что имело значение.

— Тот рисовый шарик уже весь в меловой пыли, ты всё ещё хочешь его съесть?

— Ничего страшного! У меня есть ещё один!

— Какая предусмотрительность, Сюэсинь. Я заставил тебя сдать один шарик, а ты припрятала второй? — голос Годзё стал опасным.

— Вы просили сдать тот, что был у меня в руках. Какая разница, что я припрятала ещё один? — обессиленно огрызнулась Сюэсинь.

— Ешь, — видя её жалкий вид, Годзё сжалился и бросил ей кусок мангового чизкейка, который отнял в кафе Maidlatte, а сам снова принялся за молоко.

Сюэсинь ловко поймала угощение и вытаращила глаза:

— Без яда?

— Если боишься, верни обратно.

— Нет-нет, я ем, ем! — Сюэсинь была так голодна, что, не раздумывая, сорвала упаковку. Она и не ожидала, что этот невзрачный на вид десерт окажется настолько вкусным, что она была готова проглотить язык.

— Учитель, вы так любите ходить в горничные-кафе? — Сюэсинь, наконец насытившись, обратила внимание на упаковку. Неужели это из того самого кафе?

Выходит... у сильнейшего мага Киото есть такие странные увлечения? Сюэсинь моргнула,

чувствуя, что раскрыла страшную тайну.

— Даже не думай об этом, — Годзё по её лицу понял, что она нафантазировала лишнего. — Это Нанами добыл для меня.

— Кто такой Нанами? Тот надёжный господин в бежевом костюме? — Сюэсинь сразу вспомнила мужчину, которого видела утром.

— А я, по-твоему, выгляжу ненадёжным? — Годзё нахмурился, явно недовольный тем, что она хвалит кого-то другого.

Сюэсинь лишь фыркнула и промолчала. Она не собиралась отвечать на этот вопрос-ловушку.

Годзё не стал злиться, а просто бросил перед ней стопку заданий.

— Решай.

— ...Я не умею, — шутить с ним она не собиралась. Она ни за что не подчинится его деспотизму.

— Если не умеешь, то после этой стопки научишься.

Сказав это, он вывалил перед ней огромную кипу заданий прошлых лет и с явным злорадством посмотрел на неё.

Сюэсинь прикусила язык. Она побоялась снова сказать «не умею», опасаясь, что этот демон притащит целую коробку упражнений.

— Господин Годзё, можно спросить, почему вы решили стать временным учителем в нашей школе? Это как-то связано с проклятым предметом особого уровня Юэсямян?

Сюэсинь обдумала совет Коносукэ. Она понимала, что собрать девять частей Юэсямян в одиночку будет крайне сложно, а вот стать партнёром сильнейшего мага Киото — совсем другое дело.

<http://bllate.org/book/21291/2158864>